

Отюцкий Геннадий Павлович

ОСМЫСЛЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

В статье рассматриваются методологические трудности, возникающие при теоретическом анализе виртуальной реальности. В их числе: смешение реальных и номинальных определений виртуального; попытки противопоставления авторской концепции сложившимся представлениям о виртуальности и др. Автор показывает, что естественнонаучное и социальное понимания виртуальной реальности не имеют совпадающих существенных характеристик, а поэтому являются несовместимыми.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 162-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

DEVELOPMENT AND ACTIVITY OF YOUTH SOCIAL AND POLITICAL ASSOCIATIONS IN MODERN RUSSIA

Mosolikov Sergei Aleksandrovich
Moscow State Regional University
mosolikov@yandex.ru

The article examines the state and dynamics of the development of youth social and political associations in modern Russia. The author identifies reasons for the popularity among young people of these very movements and organizations in comparison with other social and political structures. Special attention is paid to the analysis of the development and activity of youth organizations and movements in the context of dividing them into two basic groups – pro-presidential and oppositional.

Key words and phrases: civil society; youth; youth social and political association; political life; political organization; political system.

УДК 111.7

Философские науки

В статье рассматриваются методологические трудности, возникающие при теоретическом анализе виртуальной реальности. В их числе: смешение реальных и номинальных определений виртуального; попытки противопоставления авторской концепции сложившимся представлениям о виртуальности и др. Автор показывает, что естественнонаучное и социальное понимания виртуальной реальности не имеют совпадающих существенных характеристик, а поэтому являются несовместимыми.

Ключевые слова и фразы: бытие; небытие; виртуальность; виртуализация; виртуальная реальность; порожденная реальность; константная реальность; информационное взаимодействие.

Отюцкий Геннадий Павлович, д. филос. н., профессор
Российский государственный социальный университет
otuzkyi@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ[©]

Повседневный носитель современного русского языка представляет виртуальную реальность (в дальнейшем – ВР), в первую очередь, как неопределенную сферу значений. Чаще всего ВР характеризуется современными исследователями либо как *мир идей (или символов, или даже симулякров)*, либо как *некоторое особенное содержание сознания* [2; 7, с. 46-47; 11, с. 53, 62]. О ней известно, что она получила широкое развитие в связи с распространением компьютерного моделирования реальности.

Так, в словаре «Культурология. XX век» ВР определялась как «искусственно созданная компьютерными средствами среда», обладающая специфическими свойствами [6, с. 73-76]. Фактически произошло своеобразное «переоткрытие» таких свойств виртуального, которые обсуждаются в европейской философской культуре свыше двух тысяч лет: *виртуальность* (лат. *virtus* – потенциальный, доблесть, сила, а также мнимый, воображаемый) – понятие, сформировавшееся в античности, а в эпоху *схоластики* зафиксировавшее наличие определенной связи между реальностями, принадлежащими к различным уровням в собственной иерархии. Действительно, только развитое состояние объекта (системы, отношения, совокупности свойств и др.) дает возможность глубже и полнее понять в этом объекте то, что на предыдущих этапах развития было дано в неразвитом виде. Еще К. Маркс подчеркивал, что «анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» [8, с. 731]. Именно компьютерная ВР содержит в наиболее развитом виде те характеристики и отличительные черты, которые присущи и иным типам ВР.

К настоящему времени сложились целый спектр подходов к пониманию ВР и совокупность методологических приемов ее исследования [1; 2; 4; 7; 11]. Вместе с тем, прояснились и некоторые методологические трудности, а то и заблуждения, связанные с анализом этого феномена. Выделим лишь некоторые из них.

Первое. Нередким для научных публикаций о ВР является смешение реальных и номинальных ее определений. Иными словами, вместо анализа самого феномена исследованию подвергается семантика термина. Общим местом большинства публикаций, в которых целью определяется исследование ВР, стало изложение многовековой истории употребления термина «виртуальность» [11]. Однако термины, с одной стороны, в процессе развития могут существенно изменять свое содержание. Так, современная философия давно не отождествляется с «любовью к мудрости», что этимологически вытекает из смысла термина. К тому же нередко поспешно использованный термин может исказить сущность обозначаемых им явлений. Так, характеристика современного общества как «информационного» предполагает, что предыдущие этапы социального развития были «неинформационными». Однако общение (информационное взаимодействие) – важнейшая социальная предпосылка и условие становления человека и общества, поэтому неинформационных обществ попросту не бывает. М. Кастельс для устранения этой методологической ошибки вводит, в частности, термин

«информационное общество» [5, с. 39, 103]. Таким образом, непосредственное приложение к современным явлениям *терминов* в их античном и средневековом смысле, как минимум, мало плодотворно.

Второе. Нередко вместо попыток обобщить существующие теоретические подходы и интегрировать собственную концепцию в систему уже устоявшегося и одобренного научным сообществом знания о ВР, исследователи без достаточной аргументации излагают тезисы, существенно противоречащие такому знанию.

Так, Е. В. Грязнова критически анализирует три направления философских работ, в которых ВР рассматривается как: 1) один из видов реальности; 2) один из видов бытия; 3) один из видов небытия [3]. Сама Е. В. Грязнова развивает *информационный подход* к пониманию ВР: «...было бы справедливо утверждать о том, что информация вне взаимодействия (неотраженное разнообразие) существует виртуально <...> Тогда получим, что виртуация – это некая составляющая Универсума, которая существует пассивно, вне взаимодействия в скрытом, закодированном виде, т.е. представляет собой неопределенность, отсутствие информационного отражения, а, следовательно, неотраженное разнообразие <...> Информация же, напротив – некая составляющая, которая существует активно, лишь во взаимодействии и поэтому является <...> отраженным разнообразием» [Там же].

С ее точки зрения, *виртуально-информационная реальность* – это взаимосвязь существования разнообразия в активном (информация) и пассивном (виртуация) состоянии. Она пытается формировать информационную картину ВР, иными словами, использовать информационный подход для характеристики виртуальности. На деле реализован противоположный подход: понятие виртуальности (которое еще не определено и не обосновано ею) используется для развития концепции информационной реальности. В этой ситуации виртуальность выступает как одно из свойств информации, поэтому и существовать может только виртуально-информационная реальность, самостоятельной ВР в такой интерпретации места нет.

Таким образом, реализованный Е. В. Грязновой критический анализ существующих подходов к пониманию ВР оказался односторонним: негативной оценке подвергаются, в первую очередь, те характеристики анализируемых концепций, которые не соответствуют разрабатываемой ею парадигме. Однако в своем «классическом компьютерном» понимании виртуальности выступает, прежде всего, как специфическая информационная картина окружающей действительности, активно взаимодействующая с человеком. Так, С. А. Храпов и А. С. Новиков справедливо утверждают, что «*виртуализацию можно интерпретировать как процесс информационного взаимодействия, проходящий в пространстве с искусственными атрибутами реальности*» [12, с. 191]. Таким образом, «информационный» подход Е. В. Грязновой противоречит как раз наиболее широко распространенному информационному пониманию виртуальности, поскольку проявляется виртуальность именно через «отраженное разнообразие».

Третье. Многие авторы стремятся поднять термин «виртуальное» до статуса универсальной философской категории, при помощи которой можно было бы описывать любые виды бытия/небытия [1; 4]. Неявной методологической аналогией для таких попыток выступает успешный опыт диалектического материализма по объяснению возникновения и природы человеческого сознания посредством термина «отражение», фиксирующего всеобщее свойство материи. Другую аналогию дает атрибутивный подход к пониманию информации, позволяющий выявлять ее на любых уровнях бытия: абиотического, биотического, социального. Однако даже применительно к информации у исследователей нет единодушия: с позиций функционального подхода информация возникает лишь на биологическом уровне бытия.

К тому же следует подчеркнуть то нередкое положение дел, когда один и тот же термин обозначает существенно разные объекты и явления. В частности, для обыденного языка «понимание» – это способность человека рационально *объяснить* некоторое явление через указание на его сущность, причинно-следственные связи и др. Однако «понимание» как метод социально-гуманитарного познания имеет противоположный смысл – эмпатия, вчувствование – и противостоит «объяснению» как специфическому научному методу.

Аналогичная ситуация сложилась с понятием виртуальности. Во второй половине XX в. идея виртуальности возникла одновременно в нескольких сферах науки и техники. В квантовой физике стали говорить о виртуальных частицах с особым статусом существования. В эргономике создана модель виртуального полета самолета, фиксирующая особый тип взаимодействия летчика и самолета в отдельных режимах полета. В психологии зафиксированы виртуальные состояния человека. И, наконец, был предложен термин «виртуальная реальность» для обозначения особых компьютеров, дающих пользователю интерактивное стереоскопическое изображение. Понятно, что во всех этих случаях «идея виртуальности» прилагается к различным явлениям.

Выделяются два круга явлений, для анализа которых используется термин «виртуальный».

Первый круг исследуется в *естественных науках*. Эти явления существуют объективно, объективны и их свойства, хотя термин «виртуальность» в применении к ним обозначает также и специфический характер познания таких свойств, например – «виртуальные частицы».

Второй круг явлений первоначально связан с анализом *социальных* последствий развития компьютерной реальности, обладающей целой совокупностью свойств (ни одно из которых в отдельности не характеризует эту реальность полностью!). В этом круге явлений исследователей интересуют, прежде всего, субъективный характер включенности человека в эту реальность, специфика осознания им особенностей этой реальности в соотношении с реальностями некомпьютерными. А далее обнаружилось, что совокупность свойств, присущих компьютерной ВР (пусть и в неполном объеме, пусть и в менее развитом виде), присуща иным типам социальной реальности, в частности – эстетической реальности, измененным состояниям психики и др.

Поэтому большинство исследований ВР посвящены именно этому – второму – кругу явлений и характеризуют ВР как реальность *социальную* в том смысле, что ее имманентным компонентом выступает человек. Другой вопрос – занимает ли он в этой реальности место субъекта, объекта или медиатора. Отсюда важный

вывод: *вне и помимо человека разговор о ВР в ее социальном аспекте утрачивает смысл*, и это составляет сущностный смысл такого понимания. Здесь виртуальность по сути дела означает специфическое восприятие такой реальности человеком: в предельном случае она замещает для человека реальность константную, или порождающую. Очевидно, важнейшей отличительной чертой ВР является *функция замещения* конкретных типов порождающей реальности (виртуальная реальность выступает как взаимодействующая система информационных эквивалентов замещаемых вещей и процессов). При этом замещаемая реальность может обладать статусом как действительности, так и возможности (нередко – невозможности) [9].

В физическом знании сложился свой круг представлений о виртуальном, и использование этого термина в естествознании также правомерно. Однако сущностный смысл физической виртуальности *не связан* с человеком, поскольку подчеркивается ее объективный характер: такая реальность существует вне и помимо человека. Таким образом, «физическая виртуальность» и «социальная виртуальность» не имеют общих сущностных родовых признаков и на этом основании не могут рассматриваться в качестве специфических видов общего родового понятия.

Именно поэтому методологически несостоятельны попытки теоретического объединения этих виртуальностей на основе поиска их общих признаков. Вывод относительно несостоятельности такого объединения подтверждается неудачной попыткой Е. В. Грязновой распространить свойства виртуальности на все виды бытия, как биотического, так и абиотического. При этом виртуальность лишается тех ее свойств, которые обнаружены исследователями применительно к виртуальной компьютерной реальности как *сущностные характеристики* социальной виртуальности.

Неудачной оказалась и попытка В. В. Афанасьевой за родовые свойства виртуальности принять свойства виртуальных частиц. При обосновании этого тезиса она вынуждена прибегать к оговоркам. Так, чтобы найти у компьютерной виртуальной реальности такое свойство как «быть невидимым», она вынуждена признать за ней «впечатление видимости, осязаемости, осязаемости» [1, с. 40, 92].

Очевидно, ВР как таковая может существовать только в связи с человеком. Подобную позицию занимает немецкий исследователь М. Паэтау, утверждая, что «виртуализация – это процесс социальный, процесс изменения общества в целом, а не процесс создания параллельного виртуального общества» [10, с. 183].

Таким образом, дальнейшее изучение ВР предполагает обстоятельную и всестороннюю разработку методологических основ такого исследования с тем, чтобы избегать возможных методологических ошибок и заблуждений.

Список литературы

1. **Афанасьева В. В.** Тотальность виртуального. Саратов: Научная книга, 2005. 103 с.
2. **Гаврилов А. А.** Основные подходы к определению категории «виртуальная реальность» в современном философском дискурсе // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 162-166.
3. **Грязнова Е. В.** Философский анализ концепций виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Философская мысль. 2013. № 4. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_278.html (дата обращения: 22.12.2014).
4. **Грязнова Е. В., Урсул А. Д.** Информация и виртуальная реальность: концептуальные основания проблемы: монография. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2012. 160 с.
5. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 608 с.
6. **Культурология. XX век:** словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. 640 с.
7. **Малышко А. А.** Философская мысль о «виртуальной реальности» // Философские и социально-экономические исследования: межвуз. сб. науч. статей. Мурманск: МГТУ, 2006. Вып. XI. С. 45-48.
8. **Маркс К.** Введение (из экономических рукописей 1857-1858 гг.) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд-е. М.: Политиздат, 1958. Т. 12. С. 709-738.
9. **Отюцкий Г. П.** Виртуальные, информационные, креативные революции: специфика взаимосвязи // Интеграция науки и образования: информационная культура и креативный потенциал личности: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Краснодар, 4-7 сентября 2008 г.). Краснодар: КГУКИ, 2008. С. 39-41.
10. **Социальная система как информационное взаимодействие:** коллективная монография / В. И. Игнатьев, Т. В. Владимирова, А. Н. Степанова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. 306 с.
11. **Таратута Е. Е.** Философия виртуальной реальности. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 147 с.
12. **Храпов С. А., Новиков А. С.** Виртуальная социальность: социокультурный анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33). Ч. II. С. 189-193.

UNDERSTANDING OF VIRTUAL REALITY: METHODOLOGICAL DIFFICULTIES

Otyutskii Gennadii Pavlovich, Doctor in Philosophy, Professor
Russian State Social University
otiuzkyi@mail.ru

In the article methodological difficulties arising in the theoretical analysis of virtual reality are considered. They are a mixture of the real and nominal definitions of virtual; the attempts of the opposition of the author's conception to the existing ideas about virtuality and some others. The author shows that the natural science and social understandings of virtual reality do not have coincident essential characteristics, and therefore they are incompatible.

Key words and phrases: existence; non-existence; virtuality; virtualization; virtual reality; generated reality; constant reality; information interaction.